

Му Юйян смотрел на своего младшего брата, чьё лицо было покрыто следами слёз, и сердце его сжималось от боли. Он тихо произнёс:

— Ханьхань — хороший мальчик, он никогда ничего не просил. Он просто случайно полюбил того, кого любить не следовало.

Шэнь Тинъюнь опустил взгляд на человека в своих руках, не скрывая своей жалости:

— Я знаю. Каким он был ребёнком, никто не знает лучше меня.

Му Юйян заметил, что Шэнь Тинъюнь, похоже, не испытывает ни малейшего отвращения к Лю Сянханю, и немного успокоился. Он попросил:

— Ханьхань, когда пьян, становится беспокойным. Пожалуйста, позаботься о нём сегодня. Когда проснётся, приготовь ему медовую воду.

— Хорошо, — Шэнь Тинъюнь вежливо, но холодно попрощался. — Уже поздно, вам тоже пора домой.

Четыре члена группы, полные тревожных мыслей, тяжело покинули дом.

После их ухода Шэнь Тинъюнь отнёс Лю Сянханя в спальню. Две большие собаки, словно понимая, что хозяин пьян, неотступно следовали за ними. Как только Шэнь Тинъюнь уложил Лю Сянханя на кровать, Цезарь положил свою большую голову на край кровати, с беспокойством глядя на него. Александр же крутился вокруг Шэнь Тинъюня, время от времени бросая на него холодные взгляды.

Шэнь Тинъюнь действительно чувствовал себя под давлением. Ему казалось, что в мудрых глазах Александра он может прочесть лёгкое предупреждение, словно тот говорил: «Если посмеешь его обидеть, я тебя загрызу».

Шэнь Тинъюнь бессильно опустил плечи и снова посмотрел на Лю Сянханя.

Как только Лю Сянхань оказался в постели, он сразу же свернулся калачиком, принимая позу, в которой находился в утробе матери. Говорят, что те, кто спят так, испытывают недостаток безопасности. Шэнь Тинъюнь видел эту позу много раз, но никогда не задумывался, почему он выбирает именно её.

Лю Сянхань всё ещё не оправился от печали, и даже во сне время от времени всхлипывал, его глаза были влажными и красными.

Шэнь Тинъюнь вздохнул, вытер пальцем слезу, выступившую в уголке его глаза, и пробормотал:

— В мире столько хороших мужчин, почему ты выбрал именно меня?

Во сне Лю Сянхань вдруг пробормотал:

— Ну и что? Они не Шэнь Тинъюнь.

Шэнь Тинъюнь вздрогнул и наклонился ближе:

— Ханьхань? Ты проснулся?

Однако Лю Сянхань, произнеся это, снова замолчал, его дыхание было ровным, и он явно не собирался просыпаться.

Шэнь Тинъюнь, одновременно раздосадованный и забавляемый, вспомнил предыдущие случаи, когда Лю Сянхань, находясь во сне, мог вести с ним диалог. Ему стало любопытно, действительно ли у Лю Сянханя есть необычная способность общаться через сон. Чтобы проверить эту теорию, он осторожно спросил:

— Почему ты любишь Шэнь Тинъюня?

Лю Сянхань, как и ожидалось, ответил с закрытыми глазами:

— Потому что он добр ко мне.

Шэнь Тинъюнь не поверил:

— Только поэтому? Му Юйян и другие тоже добры к тебе. Почему ты не любишь их?

— Это другое, — Лю Сянхань покачал головой, его речь была медленной. — Когда мне грустно, он утешает меня. Когда меня обижают, он мстит за меня. Он водит меня в парк развлечений, корчит рожи, чтобы меня рассмешить. Нет никого лучше него.

— Правда? — Шэнь Тинъюнь тихо засмеялся. — Он действительно такой хороший?

— Правда, — Лю Сянхань серьёзно кивнул, но затем его губы дрогнули, и его голос стал печальным и обиженным. — Но он никогда не будет моим.

— Почему?

— Он мой шурин. Я не могу позволить ему узнать, что я люблю его. Он подумает, что я извращенец, и возненавидит меня.

На мгновение в сердце Шэнь Тинъюня возникла лёгкая боль. Он протянул руку и нежно погладил его волосы:

— Нет, ты не извращенец, и он не возненавидит тебя.

Полусонный Лю Сянхань из глубины подсознания тихо спросил:

— А он полюбит меня?

На этот раз Шэнь Тинъюнь не смог его утешить.

Всё это время он относился к Лю Сянханю как к младшему брату, баловал и защищал его. Любил ли он его? Конечно, любил. Но он понимал, что эта любовь была другой, не той, о которой мечтал Лю Сянхань. Он мог бы солгать сейчас, чтобы утешить его, но не хотел, так как это было бы оскорблением для его чувств.

Он слышал всё, что Лю Сянхань говорил за столом, и только тогда осознал, почему раньше, когда он шутил, что поцелует его или что, если они не станут шурином и зятем, он станет его мужем, Лю Сянхань так бурно реагировал. Для него это были просто шутки, которые забывались сразу после произнесения. Но для Лю Сянханя это было чем-то недостижимым, каждое слово Шэнь Тинъюня было для него пыткой.

Эти чувства уже были изранены, и, что самое печальное, все раны были нанесены им самим.

Насколько же больно было тогда Лю Сянханю?

Шэнь Тинъюнь впервые почувствовал желание измениться. Лю Сянхань был прав, говоря, что он бесчувственный.

— Прости, брат был неправ, — тихо извинился Шэнь Тинъюнь.

Он хотел, как обычно, поцеловать его в лоб, но в последний момент остановился и вместо этого легонько коснулся его лба пальцем.

— Спи, когда проснёшься, всё будет хорошо.

Лю Сянхань невнятно крикнул, обнял руку Шэнь Тинъюня и, как котёнок, прижался к ней щекой.

Шэнь Тинъюнь с мягкой улыбкой в глазах сел рядом, приняв неудобную позу, и провёл так всю ночь.

На следующий день Лю Сянхань проснулся от яркого света и сильной головной боли. Его мозг был мутным, как тесто, а виски пульсировали.

— Ох... — он тихо простонал, пытаясь поднять руку, чтобы потереть голову, но обнаружил, что его рука лежит на чужой руке. Когда он пошевелился, рука тоже двинулась.

— Ты проснулся, голова болит? — Шэнь Тинъюнь, который провёл всю ночь, склонившись над кроватью, и теперь чувствовал боль во всём теле, увидев, как Лю Сянхань сжимает виски, сразу же поднял его. — Тебе плохо?

— Нормально, — Лю Сянхань всё ещё держал руку Шэнь Тинъюня, но быстро отпустил, осознав, что находится в своей спальне. Он попытался вспомнить, что произошло прошлой ночью, но его память была пуста. — Я снова напился?

Шэнь Тинъюнь с сожалением посмотрел на него:

— Ты сам понимаешь, что это «снова»? В последнее время ты пьёшь слишком много, пора остановиться.

— Да, — Лю Сянхань равнодушно отреагировал на это предложение. Он и так не был большим любителем алкоголя, просто в последние дни его настроение было плохим, и он пил больше обычного.

Он не мог вспомнить, сколько выпил прошлой ночью, но сильная головная боль и тошнота в желудке напоминали ему, насколько сильно он опьянел.

Шэнь Тинъюнь предложил ему немного отдохнуть, а сам пошёл на кухню за медовой водой.

После того как Лю Сянхань выпил полстакана медовой воды, тошнота немного утихла. Он вздохнул с облегчением и спросил:

— Когда ты вернулся прошлой ночью?

Шэнь Тинъюнь, не моргнув глазом, солгал:

— Довольно поздно, я вернулся, как раз когда ты устроил сцену. Мне пришлось потратить немало сил, чтобы уложить тебя в кровать. А потом ты схватил мою руку и не отпускал, так что мне пришлось провести ночь в неудобной позе.

Лю Сянхань, всё ещё находясь в тумане, поверил ему без лишних вопросов. Ему стало немного неловко из-за того, что Шэнь Тинъюнь провёл ночь в неудобной позе, но затем он напрягся и тревожно спросил:

— Я не говорил ничего странного, когда был пьян?

Шэнь Тинъюнь посмотрел на него:

— Ты ничего не помнишь?

Лю Сянхань покачал головой, чувствуя, что выражение лица Шэнь Тинъюня было немного странным, словно он действительно сказал что-то неподобающее. Его сердце забилося быстрее:

— Неужели я сказал что-то странное?

Шэнь Тинъюнь улыбнулся и покачал головой:

— Нет, ты сразу уснул, и я не мог тебя разбудить.

— Хорошо, — Лю Сянхань с облегчением вздохнул.

Шэнь Тинъюнь рассмеялся, вытер ему рот салфеткой и, зная ответ, спросил:

— Почему ты так переживаешь? У тебя есть какие-то секреты?

— Это не твоё дело, — Лю Сянхань покраснел, встал с кровати и направился в ванную.

<http://bllate.org/book/15539/1382232>